

УДК 27-789.32

DOI 10.63874/2218-0281-2025-1-17-22

Елена Анатольевна Раховская*аспирант 3-го года обучения каф. истории Древнего мира и Средних веков
Белорусского государственного университета***Alena Rakhouskaya***3-d Year Postgraduate Student of the Department of History of the Ancient World and the Middle Ages
of Belarusian State University**e-mail: elenarahovskaya99@mail.ru*

ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ФРАНЦИСКАНСКОГО ОРДЕНА В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В XIV–XV ВВ.: ИДЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Исследование строится на сопоставлении законодательных нормативов, регулирующих имущественные отношения Ордена братьев меньших (францисканцев), с действительностью XIV–XV вв. на примере монастырей Великого княжества Литовского. Анализ дарственных грамот Францисканскому ордену, составленных в 1387–1460-е гг., с одной стороны, дает представление о том, насколько широко и каким образом францисканцы были вовлечены в различные аспекты жизни Великого княжества Литовского, а с другой – демонстрирует, как первоначальный идеал «абсолютной бедности» согласовывался с реальным положением дел в ордене. Рост численности и влияния ордена вызывал все большие расхождения между образом жизни основателя и потребностями его последователей, вызывало необходимость юридического оформления взаимоотношений францисканцев с имуществом и что влекло за собой изменение ранних правил святого Франциска.

Ключевые слова: история церкви, францисканцы, монастырская собственность, Великое княжество Литовское.

The Property Status of the Franciscan Order in the Grand Duchy of Lithuania in the XIV–XV Centuries: Ideology and Historical Realities

The article is based on a comparison of legislative standards regulating property relations of the Order of Friars Minor with the realities of the 14th–15th centuries on the example of the Franciscan monasteries of the Grand Duchy of Lithuania. Analysis of deeds of gift to the Franciscan order, drawn up in the 1387–1460s on the one hand, it gives an idea of how widely and in what way the Franciscans were involved in various aspects of the life of the Grand Duchy of Lithuania, and on the other hand, it demonstrates how the original ideal of «absolute poverty» was consistent with the real state of affairs in the order. The growing number and influence of the order caused increasing discrepancies between the founder's lifestyle and the needs of his followers, which necessitated the legal registration of the Franciscans' relationship with property, which entailed a change in the early rules of St. Francis.

Key words: Church history, Franciscans, monastic property, Grand Duchy of Lithuania.

Нищенствующий Орден братьев меньших – францисканцев (миноритов) – возник в Италии в начале XIII в. На это время приходится кризис католической церкви, общий упадок нравов и авторитета духовенства. В такой ситуации добровольная бедность в сочетании со смирением стали центральной частью программы, которую Франциск Ассизский разработал для собирающегося вокруг него братства.

Научный руководитель — Игорь Орестович Евтухов, доктор исторических наук, профессор, профессор каф. истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета

Первые францисканские миссионеры прибыли в Великое княжество Литовское в 1250-е гг.

В XVII в. на территории княжества были образованы отдельные провинции ордена: Русская и Литовско-Белорусская. К 1772 г. на территории современной Беларуси действовал 21 францисканский монастырь.

В белорусской исторической науке Ордену францисканцев уделяется гораздо меньше внимания, чем иезуитам или доминиканцам. Из небольшого числа комплексных работ большинство посвящено истории ордена в XVI–XIX вв.; например, монография Иосифа Макарича описывает общую

историю Францисканского ордена на территории Беларуси в 1687–1845 гг. [1].

Научные исследования деятельности францисканцев в Великом княжестве Литовском чаще всего проводились в рамках изучения деятельности католической церкви в Восточной Европе [2]. В 1937 г. вышла первая комплексная монография по истории францисканцев в Польше К. Кантака. Отдельные главы в этой работе посвящены миссионерской деятельности францисканцев в Великом княжестве Литовском.

Во второй половине XX в. ведущей фигурой в исследованиях католических орденов в Польше был профессор Люблинского университета Е. Клочовский, который редактировал многочисленные исследования, в т. ч. и по истории францисканских миссий [3, с. 126–131].

В современной польской историографии исследованием средневековой истории францисканцев занимается Дариуш Карчевский. Его монография является новейшим комплексным исследованием, посвященным Ордену францисканцев в средневековой Польше, но при этом она освещает только отдельные аспекты деятельности Литовского викариата ордена [4].

История францисканских миссий в Великом княжестве Литовском в основном исследовалась в польской историографии в контексте вопросов христианизации Литвы. В большинстве тематических публикаций как польских, так и белорусских авторов упоминается организация Ордена францисканцев на землях Великого княжества Литовского, однако эти работы представляют собой либо реестр монастырей с краткими описаниями отдельных конвентов, либо общие заметки в рамках широких исследований. Проблема монастырских владений и их доходов в белорусской историографии мало изучена, несмотря на почти столетнее доминирование экономической истории и марксистской методологической парадигмы в Восточной Европе. Для воссоздания полной картины необходимо заполнить пробелы в исследованиях францисканских миссий в контексте сопоставления политики ордена в Западной Европе и на землях Великого княжества Литовского, для чего необходимо всестороннее изучение деятельности францисканцев как на террито-

рии Беларуси, так и в европейских провинциях ордена.

Целью данного исследования является определение уровня соответствия имущественного положения францисканских монастырей в Великом княжестве Литовском нормам орденского законодательства по вопросам владения.

Исследование строится на использовании двух групп исторических источников: орденского законодательства и комплекса дарственных грамот, адресованных францисканцам Великого княжества Литовского. К первой группе относятся Устав ордена и постановления Римских пап, касающиеся его дополнения. Данные источники используются для выявления эволюции отношения францисканцев к собственности и владению движимым и недвижимым имуществом, а также для установления процедуры по передаче имущества дарителей Францисканскому ордену. Вторая группа источников представляет собой опубликованные документальные материалы, почерпнутые из архива Виленского соборного Капитула. Данные источники необходимы для выявления положения виленских францисканцев в Великом княжестве Литовском в XIV–XV вв. на основе установления размера их имущественных владений, полученных от светских дарителей.

Идеал нищенствования в Уставе Францисканского ордена

Евангельские идеи о необходимости для последователей Христа продать свое имущество, раздать деньги бедным, беспрепятственно путешествовать и нести ответственность за взятые обязательства легли в основу Устава Ордена францисканцев, который был утвержден папской буллой «*Solet annuere*» 29 ноября 1223 г.

Главной особенностью нового ордена стала идея нищенствования. Ранние францисканцы буквально подражали Христу и апостолам: желающий вступить в орден должен был продать «все свое и поспешить раздать бедным». Монахам предписывалось, «чтобы никоим образом не принимали никаких денег ни для себя, ни для другого лица» [5, с. 125, 127]. Нищенствование означало решение монахов положиться на небесное провидение и жить только за счет

милостыни. По утверждению провинциального министра Англии Альберта Пизанского, «босые ноги, плохая одежда и отказ от денег» возвеличили новый орден [6, р. 37]. Первые монахи в соответствии с Уставом должны были не только просить милостыню, но и работать, чтоб избежать порока праздности, и прокормить себя [5, с. 127–129].

Стремясь вписать Орден францисканцев в привычный порядок существования, в марте 1228 г. папа Григорий IX выделил францисканцам землю в окрестностях Ассизи для строительства базилики. Эта базилика напоминала «крепость-дворец», а не место захоронения человека, который заложил идеал абсолютной бедности для своего ордена, и стала символом расточительства в литературе середины XIII–XV вв. [6, р. 44–46].

Францисканцы в Великом княжестве Литовском в XIII–XV вв.

Историю Францисканского ордена в Великом княжестве Литовском можно начинать с попыток Миндовга принять христианство. Для этого магистр Ливонского ордена направил к Миндовгу монахов-францисканцев. Новый импульс деятельность миноритов в ВКЛ получила после заключения Кревской унии и официального крещения Литвы. Первым виленским епископом в 1388 г. стал францисканец Андрей Ястржембец. Очевидно, что в свите первого Виленского епископа преобладали монахи его ордена, говорящие на местных языках и подготовленные для миссионерской деятельности среди язычников и православных. Об особом положении францисканцев в Великом княжестве Литовском свидетельствует также тот факт, что в 1399 г. после смерти Андрея Ястржембеца новым виленским епископом был избран Якуб Плихта, бывший викарием Ордена францисканцев в Литовском викариате [7, с. 36–48].

Документальные подтверждения владений францисканцев в Великом княжестве Литовском появляются начиная с привилея Ягайло 1387 г., где упоминается пожалование виленским братьям монастыря на Песках. В следующем привилее виленский наместник Ханул с согласия князя Скиргайло и епископа виленского Андрея жертвует на часовню святого Николая свое владение Накенны (Кижаны), а земли вокруг

часовни и ее саму завещает францисканскому монастырю на Песках в Вильно [8, с. 37–38]. Великий князь Витовт передал виленскому францисканскому монастырю озеро Попишки «с рыбаками того же озера», а великий князь Сигизмунд Кейстутович – этому же монастырю еще три озера [8, с. 141, 186]. Он же в 1432 г. передал виленским францисканцам «на вечные времена» три постоянных двора, освободив эти дворы от всех налоговых выплат [8, с. 144].

Грамота епископа Андрея от 3 июня 1397 г. свидетельствует о возведении церкви святого Креста и святого Франциска, а также монастыря для францисканцев в Лиде [8, с. 52–53]. Виленский староста Войтех Монивид в 1407 г. предоставил церкви Пресвятой Богородицы в Ошмянах, где служили францисканцы, двух крепостных крестьян с повинностями [8, с. 72–73]. В 1434 г. князь Сигизмунд Кейстутович передал ошмянскому монастырю людей, обязанных платить дань медом [8, с. 145].

В своем завещании от 27 октября 1398 г. виленский епископ Андрей среди прочих упоминает и монахов своего ордена: «Церкви Пресвятой Богородицы в предместьях виленского замка Братьев Меньших – 5 локтей сукна, в Ошмянах – 5 локтей сукна и одна копа грошей, также в Лиде – 5 локтей сукна и одна копа грошей, также в Быстрице аналогично – 5 локтей сукна и одна копа грошей, в Медниках – только 5 локтей сукна» [8, с. 55–56]. Виленский мещанин с женой в 1422 г. передали навечно монастырю Пресвятой Девы Марии, братьям-миноритам ордена святого Франциска в Вильно луг, расположенный у реки Немеж [8, с. 113]. С конца 1430-х гг. землевладельцы и мещане ВКЛ начинают регулярно одаривать францисканские монастыри рожью, пшеницей, гречкой, горохом, медом, скотом [8, с. 166, 168, 172, 190, 192, 202, 203, 207, 209, 241]. Наиболее крупные пожертвования (имения со всеми землями, водами, зависимым населением, доходами и имуществом, принадлежащем имению) были сделаны в 1452 г. вдовой господина Ягинта и в 1468 г. бывшим радцем виленского магистрата Лукашем [8, с. 240–241, 287–288]. Все крупнейшие дарения были зафиксированы в 1522 г. в привилее Сигизмунда I Старого, который подтвердил все

представленные королю грамоты, ранее выданные виленским францисканцам [9].

Кодификация имущественных отношений: комментарии к Уставу ордена

Нищенствующий Орден францисканцев к XIV в. превратился в один из крупнейших религиозных орденов католической церкви. К этому времени монахи были хорошо организованы в тридцати четырех провинциях и имели больше тысячи монастырей. Городские власти по всей Европе становились спонсорами монахов, выделяя им средства на строительство монастырских церквей. В Великом княжестве Литовском после 1387 г. начался этап создания не просто приходов, где служат францисканцы, но их монастырей, которые возникли около 1386 г. в Вильно, около 1397 г. – в Лиде и Ошмянах, в 1432–1440 гг. – в Пинске. К XV в. Францисканский орден в ВКЛ владел значительными земельными угодьями и имел доходы, полученные в качестве пожертвований и дарений. Очевидно, что эти реалии требовалось идеологически и юридически согласовать с орденским идеалом нищенствования.

Сложности в соблюдении абсолютной бедности возникли в ордене уже при жизни святого Франциска Ассизского. Взгляды основателя ордена нашли отражение в его Завещании, где он отстаивал первоначальные идеалы в организации братства: монахи должны заниматься ручным трудом и прощением милостыни для удовлетворения минимальных потребностей, не иметь постоянной дислокации, а быть странствующими проповедниками [5, с. 143–147]. Однако в дальнейшем многие из этих требований были либо вычеркнуты из Устава, либо смягчены.

Среди францисканцев назревал раскол по вопросам постройки новых монастырей и следованию Завещанию Франциска. Для разрешения споров папа Григорий IX выступил с комментариями к Уставу 1223 г. Папская булла от 28 сентября 1230 г. «*Quo elongati*» разрешала монахам иметь агента для получения и расходования денег, выделенных на нужды ордена. Завещание святого Франциска не было признано официальным орденским документом, поэтому монахи не были обязаны беспрекословно ему подчиняться. Однако за этим следовало

подтверждение, что монахи не могут владеть собственностью ни индивидуально, ни коллективно. Все их имущество предоставлялось в пользование по усмотрению орденских министров [10]. Имущественные допущения были расширены буллой «*Ordinem Vestrum*» папы Иннокентия IV в 1245 г. Монахам разрешалось использовать деньги через агента не только для удовлетворения нужд, но и для удобства. Имущество, которым пользовались монахи, объявлялось собственностью папы Римского [11].

В последней трети XIII в. с целью преодоления разногласий в трактовке Устава была созвана комиссия, разработавшая в течение двух месяцев комментарии, на основании которых 14 августа 1279 г. папой Римским Николаем III была выдана булла «*Exiit qui seminat*». Эта булла стала попыткой защитить монахов от критики, показать, что жизнь в комфорте не несет в себе нарушения орденского Устава. Новая трактовка отстаивала для монахов право на «владение» под предлогом пользования – «*usus facti*». И дарителям, и спонсорам предписывалось в актах дарения указывать, что все имущество предоставляется «только во временное пользование» [12].

В Великом княжестве Литовском в дарственных грамотах францисканцам XV в. просматривается четкая структура: начальный протокол – инвокация, интитуляция; основная часть – мотивация, перечисление жертвуемого имущества, запрет на нарушение условий; конечный протокол – место, время написания акта и перечисление свидетелей. Выделяются типичные словесные формулы: для обозначения времени пользования имуществом и для обозначения цели пожертвования.

Заключение

Таким образом, идеал нищенствования ранних францисканцев принес им не только восхищение верующих, но и бесчисленные подарки и пожертвования. Анализ пожертвований францисканским монастырям, зафиксированных в документах из собрания Виленского Капитула, позволяет сделать два основных вывода.

Во-первых, большую часть этих даров завещатели предназначали для совершения мессы за собственное здравие и здравие своей семьи с перспективой заупо-

койной мессы и в последующем – регулярных молитв за спасение собственных душ и душ своих родственников.

Во-вторых, отлаженный механизм составления дарственных грамот, унификация их текстового содержания свидетельствуют о высокой частоте составления таких актов и, следовательно, о высоком уровне доверия, которым пользовались братья ордена среди мирян.

Становление Францисканского ордена в Великом княжестве Литовском сопровождалось его быстрым обогащением. Красноречивым доказательством этого выступают

многочисленные документально зафиксированные факты дарения, сделанные в пользу ордена как со стороны великокняжеской власти, так и со стороны землевладельцев княжества, что полностью соответствует аналогичным процессам из истории францисканцев в Западной Европе. Содержание дарственных грамот является практическим доказательством исполнения законодательных норм, позволявших ордену обходить ограничения на владение имуществом, превращая нищенство францисканцев в юридическую фикцию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Makarczyk, J. Prowincja litewsko-białoruska Zakonu Braci Mniejszych Konwentualnych w latach 1687–1845 / J. Makarczyk. – Grodno : Grodzieńska Diecezja Rzymsko-Katolicka, 2012. – 555 s.
2. Baronas, D. The Conversion of Lithuania: From Pagan Barbarians to Late Medieval Christians / D. Baronas, S. C. Rowell. – Vilnius : LLTI, 2015. – xi, 627 p.
3. Стасюк, А. Францисканские миссии на Руси XIII–XV вв. в польской историографии / А. Стасюк // *Rossica Antiqua*. – 2014. – Вып. 2. – С. 123–155.
4. Karczewski, D. Franciszkanie w monarchii Piastów i Jagiellonów w średniowieczu / D. Karczewski. – Kraków : AVALON, 2013. – 525 s.
5. Франциск Ассизский. Сочинения / ред. В. Л. Задворный. – М. : Изд-во францисканцев – братьев меньших конвентуальных, 1995. – 288 с.
6. Robson, M. The Franciscans in the Middle Ages / M. Robson. – Woodbridge : Boydell Press, 2006. – 239 p.
7. Staich, W. Chrzczyciele Litwy / W. Staich. – Wilno : Wydaw. OO. Franciszkanow, 1935. – 55 s.
8. Codex dyplomatyczny katedry i diecezji wileńskiej : 2 t. – Krakow : Pol. Akadem. Umiejętności, 1932. – Т. 1. – 290 s.
9. Baronas, D. Pirmieji Vilniaus pranciškonų geradariai: 1522 m. Žygimanto Senojo privilegijos tyrimas / D. Baronas // *Istorijos šaltinių tyrimai*. – 2018. – Т. 6. – P. 65–100.
10. Quo elongati // Yumpu – Publishing digital magazines worldwide. – URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/13019036/gregory-ix-quo-elongati-28-september-1230> (date of access: 17.02.2024).
11. Ordinem vestrum 1245. – URL: <http://individual.utoronto.ca/jwrobinson/texts/inn4-ordinem-vestrum.pdf> (date of access: 17.02.2024).
12. Exiit qui seminat 1279 // The Franciscan archive. – URL: <http://www.franciscan-archive.org/bullarium/exiit-e.html> (date of access: 17.02.2024).

REFERENCES

1. Makarczyk, J. Prowincja litewsko-białoruska Zakonu Braci Mniejszych Konwentualnych w latach 1687–1845 / J. Makarczyk. – Grodno : Grodzieńska Diecezja Rzymsko-Katolicka, 2012. – 555 s.
2. Baronas, D. The Conversion of Lithuania: From Pagan Barbarians to Late Medieval Christians / D. Baronas, S. C. Rowell. – Vilnius : LLTI, 2015. – xi, 627 p.
3. Stasiuk, A. Franciszkanskije missii na Rusi XIII–XV vv. v pol'skoi istoriografii / A. Stasiuk // *Rossica Antiqua*. – 2014. – Vyp. 2. – S. 123–155.
4. Karczewski, D. Franciszkanie w monarchii Piastów i Jagiellonów w średniowieczu / D. Karczewski. – Kraków : AVALON, 2013. – 525 s.
5. Francisk Assizskij. Sochinienija / ried. V. L. Zadvornyj. – M. : Izd-vo franciskancev – brat'jev mien'shikh konvientual'nykh, 1995. – 288 s.

6. Robson, M. The Franciscans in the Middle Ages / M. Robson. – Woodbridge : Boydell Press, 2006. – 239 p.
7. Staich, W. Chrzczyciele Litwy / W. Staich. – Wilno : Wydaw. OO. Franciszkanow, 1935. – 55 s.
8. Codex diplomatyczny katedry i dieceji wilenskiej : 2 t. – Krakow : Pol. Akadem. Umiejetnosci, 1932. – T. 1. – 290 s.
9. Baronas, D. Pirmieji Vilniaus pranciškonų geradariai: 1522 m. Žygimanto Senojo privilegijos tyrimas / D. Baronas // Istorijos šaltinių tyrimai. – 2018. – T. 6. – P. 65–100.
10. Quo elongati // Yumpu – Publishing digital magazines worldwide. – URL: <https://www.yumpu.com/en/document/read/13019036/gregory-ix-quo-elongati-28-september-1230> (date of access: 17.02.2024).
11. Ordinem vestrum 1245. – URL: <http://individual.utoronto.ca/jwrobinson/texts/inn4-ordinem-vestrum.pdf> (date of access: 17.02.2024).
12. Exiit qui seminat 1279 // The Franciscan archive. – URL: <http://www.franciscan-archive.org/bullarium/exiit-e.html> (date of access: 17.02.2024).

Рукапіс наступіў у рэдакцыю 10.01.2025